

УДК: 338.924(518):947.087

Значение Советского Союза в индустриализации Северо-Восточного Китая (50-е — начало 60-х гг. XX в.): опыт и оценка

Галина Николаевна Романова

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
Отдела китайских исследований Института истории, археологии
и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.
E-mail: galnikrom@yandex.ru

В статье показываются основные центры промышленного производства, созданных с помощью Советского Союза в 50 — начале 60-х гг. XX в. Отмечается решающая роль СССР в превращении Северо-Восточного Китая в крупнейший индустриальный центр страны, осуществлении ускоренного развития прежде всего тяжелой промышленности, техническом переоснащении имеющихся предприятий и создании новых отраслей народного хозяйства. Вскрываются недостатки построения модели социализма с центрально-распределительной системой. Дается разносторонняя оценка советско-китайского экономического сотрудничества этого периода в отечественной и зарубежной историографиях.

Ключевые слова: Советский Союз, КНР, Северо-Восточный Китай, индустриализация, экономическая помощь СССР Китаю, тяжелая промышленность, экономическое сотрудничество, советские специалисты, модернизация, социализм, историография.

The importance of the Soviet Union in the industrialization North-Eastern China (50-early 60ies. XX century): the experience and evaluation

G. N. Romanova, Institute of History, Archeology and Ethnography of Far-Eastern People Russia Academy of Science Far-Eastern Branch, Vladivostok, Russia. E-mail: galnikrom@yandex.ru

The article describes the main centers of industrial production, created with the help of the Soviet Union in the 50's — early 60-ies of XX century. Marked the decisive role of the USSR in the transformation of North-East China in the largest industrial center of the country, the implementation of accelerated development, primarily heavy industry, technical reequipment of existing enterprises and the creation of new sectors of the economy. The article reveals the shortcomings of building a model of socialism with a Central distribution system. The versatile assessment of the Soviet-Chinese economic cooperation of this period in domestic and foreign historiographies is given.

Keywords: Soviet Union, China, North-East China, industrialization, economic assistance of the USSR to China, heavy industry, economic cooperation, Soviet specialists, modernization, socialism, historiography.

Китайская Народная Республика благодаря эффективной модернизации экономической системы с 70-х гг. XX в. превратилась в высоко развитое государство. Учитывая приверженность Китая социалистическому пути развития и строительства им «социализма с китайской спецификой», целесообразно рассмотреть начальный этап этого процесса, значение экономической помощи СССР в индустриализации Северо-Восточного Китая и создании промышленного комплекса страны, проанализировать всесторонние оценки советско-китайского экономического сотрудничества в 50-е — начале 60-х гг.

Очень важное значение для упрочения международного положения КНР и укрепления советско-китайских экономических отношений имел Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи, подписанный 14 февраля 1950 г. Согласно ст.5, «Обе Договаривающиеся Стороны обязуются в духе дружбы и сотрудничества с принципами равноправия, взаимных интересов, а также взаимного уважения государственного суверенитета и территориальной целостности и невмешательства во внутренние дела другой Стороны — развивать и укреплять экономические и культурные связи между Советским Союзом и Китаем, оказывать друг другу всякую возможную экономическую помощь и осуществлять необходимое экономическое сотрудничество». Большую роль в укреплении межгосударственных связей сыграло соглашение о предоставлении Советским Союзом КНР на льготных условиях (1% годовых) кредита на сумму 1,200 млрд. руб. (300 млн. долл.) [42, с.220, 223].

В период восстановления народного хозяйства КНР (1950-1952 гг.) советские организации оказывали техническую помощь Китаю в восстановлении, реконструкции и строительстве более чем 50 крупнейших промышленных предприятий, некоторые из них полностью или частично к концу 1952 г. были введены в эксплуатацию. К числу крупнейших восстанавливаемых и реконструированных предприятий относятся Аньшаньский металлургический комбинат, гидроэлектростанция «Фэнмань» и тепловые электростанции в Бенсиху, Тайюане, Сиане, Чунцине, Чанчжоу. Среди вновь построенных с помощью СССР предприятий в течение восстановительного периода можно отметить такие промышленные объекты, как тепловая электростанция «Фусинь» (сентябрь 1952 г.), Харбинский льняной прядильно-ткацкий комбинат (октябрь 1952 г.), авторемонтный завод в Урумчи (декабрь 1952 г.) и другие [41, с. 313].

СССР оказывал Китаю помощь в создании авиационных заводов в Харбине и Шэньяне. Советские специалисты участвовали в разработке и осуществлении плана гидротехнического строительства на реках Хуайхэ и Хуанхэ, восстановлении северо-восточных и северных железных дорог. Учитывая народнохозяйственные потребности обеих стран, СССР и КНР в январе 1951 г. подписали соглашение о порядке плавания на пограничных участках рек Амура, Уссури и озера Ханка. 14 марта 1951 г. — о прямом железнодорожном сообщении (перевозку пассажиров, багажа и грузов). С помощью советских специалистов был разработан

пятилетний план развития народного хозяйства КНР на 1953–1957 гг. [35, с.166; 15, с.87].

Была поставлена цель превратить Северо-Восток в базу индустриализации страны и, опираясь на нее развернуть промышленное освоение других районов. На Северо-Восточный Китай приходилось 80% всех инвестиций в металлургию, почти половина всех крупных строившихся шахт. Большое внимание в пятилетнем плане уделялось развитию топливно-энергетической, металлургической, машиностроительной промышленности [33, с. 75].

Отставание электроэнергетики в Китае стало особенно ощущаться со времени перехода страны к ускоренной индустриализации. Уже в годы первой пятилетки быстро восстанавливались старые ТЭС, началось сооружение новых, современных энергетических объектов (в основном при материальной и технической помощи СССР, с участием советских специалистов). Вступили в строй мощные теплоэлектростанции в Фусине, Сиане, Чжэнчжоу, Чунцине, Тайюане. Реконструировались и модернизировались ТЭС в Цзилине, Ланьчжоу, Шицзячжуане и ряде других городов.

Китайская Народная Республика в своей экономической политике сразу избрала курс на преимущественное развитие тяжелой промышленности (до 85% из всей суммы ассигнований на промышленное строительство предназначалось на отрасли по производству средств производства). С первых же пятилеток самым важным, кардинальным направлением развития тяжелой промышленности стала рассматриваться металлургическая промышленность. Считалось, что объемы производства стали, проката служат главным показателем индустриальной мощи страны. При содействии Советского Союза крупные работы были развернуты по Аньшаньскому комбинату. Коренной перестройке, реконструкции были подвергнуты металлургические предприятия и в других районах страны. Важное значение придавалось освоению и расширению сырьевой базы черной металлургии. Наиболее крупные месторождения находятся в Северо-Восточном Китае (около 2/3), а также в АР Внутренняя Монголия, Хэбэе, Хубэе, Аньхое, Сычуани, на острове Хайнань.

Металлургическая промышленность была одним из главных приоритетов «большого скачка». Именно в этой отрасли в первую очередь были предприняты попытки в кратчайшие сроки, опираясь в основном на ручной труд и энтузиазм людей достичь многократного увеличения выплавки чугуна и стали. Долгое время самым крупным предприятием черной металлургии был Аньшаньский комбинат, чему способствовало его удобное положение. Работал он на местном железнодорожном месторождении, поблизости находились угольные шахты Фушунь. Еще в 50-е гг. в Цзилине определенное развитие получила металлургия, в том числе цветная (выплавка меди и золота).

Машиностроение, как целый комплекс отраслей получили разви-

тие лишь со времени образования КНР. Уже в годы первых пятилеток в стране развернулось строительство большого числа машиностроительных предприятий при техническом содействии СССР и с использованием советского оборудования. К концу 1957 г. были построены и пущены в эксплуатацию несколько десятков предприятий этой группы отраслей, были заложены основы новых для страны отраслей, таких, как тяжелое машиностроение, станкостроение, приборостроение, автомобильная, тракторная промышленность. Особенно важное значение для технической реконструкции всех отраслей народного хозяйства имело производство горнорудного оборудования (врубные машины, механические буры и т.п.), оборудования для металлургической, химической промышленности, различных видов станков. Осваивался выпуск комплексного оборудования для машиностроительных предприятий.

Начало созданию отечественного автомобилестроения было положено вводом в эксплуатацию в 1956 г. автомобильного завода в Чанчуне, сооруженного в основном с использованием советского оборудования, для выпуска грузовых автомашин – аналогов марки «ЗИЛ». В последующие годы завод был расширен, в значительной мере обновлен. В первые пятилетки в ряде городов были сооружены небольшие заводы для производства грузовых автомашин. Сельскохозяйственное машиностроение отставало от нужд страны. Первый в Китае тракторный завод был построен при содействии СССР в г. Лояне. Впоследствии завод был реконструирован, а его производительность намного увеличена.

Значительного развития получила нефтехимическая промышленность. Предприятия этой отрасли, наряду с минеральными удобрениями, производили синтетический каучук, различные виды пластмасс, химическое волокно и другие продукты. В городах Циндао, Тяньцзинь, Шэньян и в ряде других расположены предприятия резинотехнической промышленности. Советский Союз оказал большое содействие в создании Цзилиньского химического центра.

Масштабное капитальное строительство, развернутое в стране, потребовало создания мощной промышленности строительных материалов. Крупные предприятия цементной промышленности стали появляться почти во всех провинциях Китая, в особенности на севере и северо-востоке страны. Деревообрабатывающая промышленность развита в КНР слабо, что объясняется относительным недостатком лесных ресурсов. В Дунбэе, в городах Цзилинь, Цзямусы, Цицикаре находятся крупные бумажные комбинаты. В целом масштабное освоение Северо-Восточного Китая началось после 1949 г. В первые годы существования КНР Дунбэй стал приоритетным районом экономического развития; здесь создавалась база тяжелой промышленности. Поскольку формирование экономики Дунбэя пришлось на 50-е гг. XX в. в Китае этот регион относят к категории «старых промышленных районов» [11, с.68, 70-71, 75-77, 80-81, 152, 156; 12, с.35-37].

71% гражданских предприятий, построенных и восстановленных в

годы первых пятилеток, располагались в Дунбэе. Это были в основном предприятия, созданные японцами, но частично разрушенные в ходе военных действий. При выполнении 1-го пятилетнего плана Дунбэй стал самым крупным объектом индустриального строительства КНР, и сумма фактических освоенных в регионе инвестиций составила 6,28 млрд юаней. В 1952 г. на Дунбэй приходилось 24% всех китайских внутренних инвестиций. Доля предприятий гражданского назначения была весьма значительна: в целом по трем провинциям инвестиции в военно-промышленный комплекс (ВПК) составили лишь 7-8% от капиталовложений в гражданские отрасли.

В самом Северо-Востоке инвестиции распределялись достаточно неравномерно. В начале 1950-х гг. 1/3 промобъектов, строившихся и восстанавливаемых с помощью СССР, приходилось на провинцию Ляонин. Так, лишь в 1952 г. правительство инвестировало в капитальное строительство Ляонина 780 млн юаней, что составило 70% капиталовложений в Дунбэй и 16,3% внутренних инвестиций КНР. По этому показателю Ляонин занял в КНР 1-е место. В 1952 г. на Северо-Восток приходилось 34% всех капиталовложений КНР.

До 15 мая 1953 г. с советской помощью в Северо-Восточном Китае было осуществлено строительство и реконструкция следующих предприятий:

1. В угольной промышленности – всего 7 угольных месторождений (Фусинские, Хэганские, угольные месторождения Цзиси и г. Ляоюань);
2. Энергетика – 5 ТЭС (Фушуньская, Фусиньская, Даляньская, Фулаэ-рцзи, г. Цзиляня) и 1 ГЭС (Фэнманьская);
3. Черная металлургия – (Аньшаньский и Бэнсийский металлургические комбинат, Фулаэ-рцзинский завод специальных сталей, Цзилиньский завод ферросплавов);
4. Цветная металлургия – (Харбинский завод алюминиевого проката №101, Фушуньский алюминиевый завод, Цзилиньский электродный завод, Завод по выпуску медной сетки в г. Цзямусы);
5. Химическая промышленность – (Цзилиньский завод карбида и цианмида кальция, Цзилиньский завод химических удобрений, Цзилиньский завод органических красителей);
6. Машиностроение – (Шэньянский станкостроительный завод №1, Харбинский завод режущего и измерительного оборудования, Шэньянский завод пневматических инструментов, Харбинский завод паровых котлов, Первый автомобильный завод, Харбинский завод электросчетчиков и измерительных приборов, Харбинский кабельный завод);
7. Авиационная промышленность – (Государственный завод №112, Шэньянский завод турбореактивных двигателей);
8. Производство стройматериалов – (Завод по добыче магнетита Дашицяо);

9. Целлюлозно-бумажная промышленность – (Целлюлозно-бумажный комбинат в г. Цзямусы).

За годы 1-й пятилетки при содействии СССР была реконструирована самая крупная ГЭС в Дунбэе Фэнманьская мощностью 567 тыс. кВт. Советский Союз предоставил турбины мощностью 362,5 тыс. кВт ч. В целях развития нефтяной промышленности советские и китайские геологи произвели разведку нефтяных месторождений в долине Сунляо. Были расширены и реконструированы заводы, производящие искусственное жидкое топливо в Фушуне и Даляне.

Строительство промышленных объектов региона осуществлялось с учетом интересов национальной безопасности и факта обострения геополитической обстановки на Корейском полуострове. После начала Корейской войны китайская национальная и региональная экономика работала по двум направлениям: продолжение восстановления экономики Дунбэя и оказание помощи Корею в противостоянии с США. Учитывая изменившуюся геополитическую ситуацию и интересы национальной безопасности, центральное правительство КНР сократило объемы капиталовложений в приморские районы, а также провело корректировку промышленной политики Дунбэя. Начиная с ноября 1950 г. более 20 предприятий ВПК, общего машиностроения и легкой промышленности были перемещены из Шэньяна, Аньдуна и других городов Ляонина в Хэйлунцзян. В ходе передислокации происходило и перераспределение инвестиций, возросла доля капиталовложений в ВПК региона. В 50-е гг. в Дунбэе была создана промышленность советского типа, которая могла функционировать исключительно в условиях командно-административной системы и плановой экономики [1, с.331-339, 344, 349].

Из 600 главных народно-хозяйственных объектов, сооружавшихся в КНР в годы первой пятилетки, 211 наиболее крупных строились при содействии Советского Союза. По китайским данным, около 40% капиталовложений в промышленность приходилось именно на эти 211 предприятий (в их числе Аньшаньский металлургический комбинат, Чаньчуньский автомобильный завод, завод электроэнергетического оборудования в Харбине и т.д.). Советский Союз поставлял Китаю самое совершенное оборудование и машины, которых в ряде случаев еще не было на советских предприятиях [25, с. С.217; 18, с.9].

Наибольшее внимание в пятилетнем плане уделялось развитию топливно-энергетической, металлургической, машиностроительной промышленности. Построенные с помощью СССР предприятия заложили основу индустриального комплекса страны. Во многих случаях эти предприятия становились базой для создания и развития новых отраслей промышленности, в частности алюминиевой, качественной металлургии, автомобильной, авиационной, радиотехнической, тяжелого машиностроения, тракторостроения, производства энергетического, горнорудного, металлургического оборудования, тяжелых станков,

приборостроения и многих других. Значительно повысился удельный вес промышленности в народном хозяйстве [33, с. 78; 30, с.148-149; 10, с.52-53; 27, с.22].

В общей сложности при содействии Советского Союза в КНР было построено 256 крупных промышленных предприятий, оснащенных новейшим оборудованием: Аньшаньский и Уханьский металлургические комбинаты, Чанчуньский автомобильный завод, комплекс Лоянских заводов (тракторный, подшипниковый и горнорудного оборудования), электромашиностроительный, турбинный и котельный заводы в Харбине, нефтеперерабатывающий завод в Ланьчжоу, целый ряд электростанций и других объектов. С помощью Советского Союза в КНР были созданы целые отрасли промышленности — авиационная, автомобилестроительная, радиотехническая, различные отрасли химического производства; введены в действие крупные мощности в металлургической, энергетической и других отраслях промышленности.

В 1960 г. производство продукции на предприятиях, построенных при техническом содействии СССР, составило: по чугуну 30%, стали — около 40, прокату — свыше 50, по грузовым автомобилям — 80, тракторам — более 90, выработке электроэнергии — 25, тяжелого машиностроения — до 35% к общим показателям в Китае [3, с. 202-203; 5, с.90; 10, с.62]. Из 250 объектов, созданных в КНР с советской помощью к 1960 г., 30% относились к оборонному сектору промышленности [14, с.127; 37, с.19].

Одним из важнейших достижений первой пятилетки было значительное повышение доли современной промышленности в народном хозяйстве — с 32,7% в 1952 г. до 46,9% в 1957 г. В валовой продукции промышленности удельный вес современной промышленности увеличился соответственно с 64,2% до 70,9%.

Северо-Восточный Китай отличался самым высоким уровнем индустриализации. По все основным видам промышленного производства Дунбэй занимал первое место среди всех районов. В 1957 г. его доля в стране по производству чугуна достигла почти 70% (4,2 млн. т), по стали — более 65% (3,5 млн. т), по электроэнергии — около половины (9,3 млрд. квт-ч), по химическим удобрениям — 70% (527 тыс. т), по цементу — 44% (3 млн. т), по добыче угля 1/3 (43 млн. т), по валовой стоимости продукции машиностроения — почти 36% [24, с.71, 104-106].

Со времени первой пятилетки, заложившей фундамент индустриализации, был взят курс на использование в первую очередь потенциала так называемых «старопромышленных» районов на востоке страны, где уже имелась необходимая производственная база, опытные кадры. Наряду с этим началось создание новых индустриальных центров в отдаленных, ранее отсталых районах. Однако эти позитивные сдвиги в размещении производительных сил были в ряде случаев грубо нарушены «левацкими ошибками» руководства страны в те годы [9, с.6].

Восстановление разрушенного почти до основания транспорта

рассматривалось с первых же дней существования Народной Республики как одна из самых неотложных задач. В 1952 г. в немалой степени при содействии Советского Союза были полностью восстановлены основные железнодорожные линии, отремонтирован подвижной состав, восстановлены, а во многих случаях заново построены мосты, речные и морские порты. Было поднято со дна и отремонтировано большое число судов; введены в действие первые линии регулярных воздушных сообщений.

Со времени образования КНР в стране была проведена большая работа по улучшению судоходных условий на реках страны. Были увеличены навигационные возможности рек Хуанхэ и Хуайхэ. Произведены дноуглубительные работы, реконструированы речные порты [11, с.101-102, 107].

Для сооружения 156 предприятий, являвшихся ядром первой пятилетки, 50-70% основного оборудования поставлялось из СССР. Цены на поставляемое Советским Союзом промышленное оборудование и материалы были в среднем на 20-30% ниже американских и английских, а цены на оборудование тяжелой промышленности были ниже даже на 30-60%. Стандартной валютой в расчетах по операциям между Китаем и Советским Союзом был рубль [40, с.203-204; 32, с.18; 31, с.310-311].

Весь ход экономического развития КНР в годы первой пятилетки показывает, что приоритетность тяжелой промышленности стала носить гипертрофированный характер, обрекая едва ли не все отрасли народного хозяйства. Инвестиции в тяжелую промышленность составили 36,1% общего объема государственных капитальных вложений. Исключительно напряженным было соотношение инвестиций в тяжелую и легкую промышленность, составившие 85:15. В результате среднегодовые темпы прироста тяжелой промышленности (25,4%) почти в два раза превысили уровень легкой промышленности. В 1956 г. на VIII съезде КПК был принят проект второго пятилетнего плана (1958-1962 гг.), в котором предполагалось продолжение ускоренной индустриализации с упором на развитие тяжелой промышленности и отмечалась необходимость более сбалансированного роста и выправления наметившихся диспропорций.

Уже во второй половине 1957 г. в связи с обострением разногласий в КПК привело к отказу от ряда реалистических положений VIII съезда (о необходимости взаимной увязки темпов и пропорций развития, поддержании баланса финансовых и материально-технических ресурсов и т.д.). На передний план вышла идея о национальной специфике Китая, требовавшая переоценки предыдущего опыта развития. Этому способствовала не только объективная сложность централизованного управления огромным количеством мелких предприятий, подвергшихся стремительному огосударствлению в 1955-1956 гг., но и зазвучавшая в СССР критика негативных последствий функционирования командно-административной системы. В этой связи в КНР была предложена

реформа управления промышленностью, предусматривавшая перераспределение полномочий между центральными и местными властями [27, с. 23, 30-31].

Еще в работе Мао Цзэдуна «О десяти важнейших взаимоотношениях» 1956 г. высказывались критические замечания в адрес Советского Союза фактически в каждом из затронутых им вопросов хозяйственной практики (ущемление интересов сельского хозяйства и легкой промышленности, излишняя централизация и подавление инициативы масс, зажим демократии и негибкая политика в отношении промежуточных слоев в партии и государстве и т.д.), требует более внимательного отношения к этим вопросам и одновременно говорит об уже существующей «лучшей постановке дела в КНР, не оглядываясь при этом ни на исключительные условия первого социалистического государства, ни на ту огромную помощь и поддержку социалистического мира, которые как раз и могли бы позволить Китаю проводить более гибкую и гуманную политику. Но поскольку в основу того «особого пути» закладывалась не столько «специфика» отсталой аграрной страны, сколько желание вырваться вперед, все те рекомендации, которые декларировались в данной работе Мао, не могли найти реализации в практической действительности [29, с. 21-22].

В 1958 г. курс VIII съезда КПК был пересмотрен и заменен так называемым курсом «трех красных знамен — генеральной линии, большого скачка и народных коммун». Политика «трех красных знамен» представляла собой политику осуществления сталинской концепции строительства социализма, но в китайском, маоцзэдуновском варианте ускоренного и упрощенного строительства социализма и вступления Китая в коммунизм.

Ключ к пониманию, почему председателя ЦК КПК Мао Цзэдуна не устраивал экономический курс, разработанный на основе опыта и методов строительства социализма в СССР, может дать выступление Дэн Сяопина на открытии XII съезда КПК в 1982 г. Он сказал: «Линия, взятая VIII съездом, была правильной. Однако из-за того, что наша партия в то время была идеологически недостаточно подготовлена к всестороннему развертыванию социалистического строительства, линия и целый ряд верных соображений, выдвинутых на VIII съезде, не были последовательно претворены в жизнь» [2, с. 479-482].

В середине 1958 г. без какого-либо обоснования был составлен новый вариант второго пятилетнего плана (1958-1962 гг.). В нем была заложена идея «большого скачка, посредством которого уже через семь лет Китай должен был догнать по уровню развития Англию, а через восемь лет перегнать США и на основе единой общенародной собственности «вступить в коммунизм». Китайское руководство стремилось прежде всего «опередить» Советский Союз и опорочить при этом его опыт и достижения [27, с.31-32].

В конце 50-х гг. китайское руководство стало все более отходить

от всестороннего сотрудничества с СССР. Китайский народ и КПК настаивали на борьбу со «слепой верой» в зарубежный научно-технический опыт. Выработанные в предыдущие годы с помощью советских специалистов положения по управлению предприятиями, их структуре, организации производства и т. д. были ликвидированы. Стала приниматься роль квалифицированных руководящих и инженерно-технических работников [30, с. 175; 14, с.152].

В КНР на тот момент насчитывалось около 1500 советских специалистов. Они находились в 16 городах, работали более чем в 500 организациях. Отзыв советских специалистов положил начало формированию новой линии руководства КПК в отношении Советского Союза. Противоречивость этого процесса объяснялась столкновением двух основных факторов. С одной стороны, шло осознание расхождения путей дальнейшего развития КНР и СССР, с другой — сохранилась острая потребность в продолжении советской помощи и поддержки Китаю в условиях, когда он по-прежнему подвергался давлению и угрозам империалистических держав, фактически находился на международной арене во враждебном окружении [19, с. 295, 300].

Как подчеркивает В.С. Мясников, в 50-е гг. китайское руководство занимало дружественную позицию по отношению к СССР и всему социалистическому содружеству в качестве своего рода вынужденного маневра, временного тактического шага. Этот шаг, с точки зрения Мао Цзэдуна, был необходим для первоначального укрепления позиций Китая, на международной политической арене, в международном революционном движении, а также для создания материальных условий строительства нового Китая. На продолжительности «периода дружбы», а затем и на выработке курса отхода от СССР, несомненно, сказались различные факторы внутреннего и международного порядка и не в последнюю очередь борьба и соотношение сил в руководстве КПК и КНР [26, с.374].

Период 1960-х гг. отмечен значительным сокращением экономических связей, что было связано с ухудшением советско-китайских отношений. Правительство КНР предложило строить экономические связи в дальнейшем не на межправительственной, а на ведомственной основе. В 1966 г. полностью прекратилось научно-техническое и производственное сотрудничество Китая с СССР.

В целом первые восемь лет (1949-1957) были годами в основном успешного осуществления социально-экономической программы создания предпосылок к развитию по социалистическому пути. Именно годы восстановительного периода (1949-1952) и первой пятилетки (1953-1957) были, как признаются сейчас в Китае, не смотря на определенные издержки, временем уверенного поступательного движения экономики, динамического наращивания производительных сил страны.

На втором этапе (1958-1978) возобладала волюнтаристская, авантю-

ристическая тенденция социально-экономического развития страны. В наиболее полной мере ошибочные подходы проявились в годы «большого скачка» и «культурной революции», нанесших колоссальный урон национальной экономике и резко снизивших уровень жизни населения [11, с.50-51].

В работах М.И. Сладковского, О.Б. Борисова и Б.Т. Колоскова подчеркиваются важнейшие факторы, определившие успешное развитие советско-китайского экономического сотрудничества: единство целей и общность интересов народов двух стран, ставших на путь строительства социализма, различие в уровне экономического развития, географическую близость, наличие удобных естественных путей сообщения. Авторы отмечают, что, оказывая помощь КНР, СССР и КПСС выполняли свой интернациональный долг перед мировым революционным движением. Цель состояла в оказании помощи китайскому народу в построении социализма.

Советские исследователи, изучавшие период советско-китайских отношений 1949-1975 гг., придерживаются единой исторической концепции и периодизации:

1. 1949-1958 гг. — период развития советско-китайских отношений по восходящей линии, когда дружба и сотрудничество между двумя странами, основанные на принципах пролетарского интернационализма и ленинской миролюбивой политики Советского Союза, отвечали задачам строительства социализма в КНР и интересам всего социалистического содружества.
2. 1958-1960 гг. — период формирования особого курса руководства КПК во внутренней и внешней политике, подготовившей поворот от политики советско-китайской дружбы к развертыванию открытой борьбы против КПСС и Советского Союза.
3. 1960-1966 гг. — открытый поворот в политике руководства КПК по отношению к Советскому Союзу, его отход от ленинских принципов внешней политики, прямые идеологические и политические атаки на КПСС, Советское государство и все социалистическое содружество [39, с.87, 95, 107-108].

Как подчеркивает бывший Чрезвычайный и Полномочный Посол в КНР А.М. Ледовский, в СССР имелось мнение, что советско-китайские отношения в 50-е гг. в экономической области были невыгодными и неравноценными для Советского Союза, поскольку он предоставлял Китаю, причем бесплатно, в основном сложное машинное оборудование, технологию, обширную научно-техническую документацию, другие виды наукоемкого производства, направлял большое число наиболее высококвалифицированных управленческих кадров. Однако И.В. Сталин руководствовался иными соображениями. Он ставил превыше всего стратегическое партнерство между СССР и КНР в области мировой политики и считал целесообразным платить за это, учитывая также то обстоятельство, что КНР, находясь в условиях блокады, созданной США

и их союзниками, ниоткуда не могла получить крайне необходимую помощь для восстановления и развития экономики, обеспечения своей безопасности, кроме как из Советского Союза. И.В. Сталин считал взаимовыгодным с политической точки зрения оказывать КНР такую помощь. А.М. Ледовский документально доказал, что Сталин твердо и последовательно придерживался принципа полного равенства между нашими партиями и государствами, безоговорочно отвергал формулу деления их на «старшего брата» и «младшего брата», хотя эта формула прямо-таки навязывалась маоцзэдуновским руководством КПК [20, с.72, 22, с. 70, 85-86].

В англо-американской историографии подчеркивается, что после заключения Договора о дружбе, союзе и взаимной помощи 1950 г. правящие круги США пытались преуменьшить значение Договора и извратить характер отношений СССР и КНР, принизить значение советской экономической помощи, сыграть на националистических чувствах китайцев, заявляли о «зависимости Китая от СССР» [28, с.256-258; 39, с.115].

Анализ различных концепций буржуазных авторов по вопросу советской экономической помощи Китаю позволил А.К. Машановой сделать следующие выводы: большинство ученых высоко оценивают роль СССР в создании индустриальной базы Китая, но отрицательно отзываются о советской финансовой помощи. Часть более объективных авторов дала в целом положительную оценку советской экономической помощи, считая важным то, что эта помощь была оказана в период самой острой нужды, другая часть доказывала, что ввиду «мизерности» эта помощь не могла сыграть какой-либо существенной роли для развития Китая.

Также в англо-американской историографии стремились на примере советско-китайских экономических отношений дискредитировать экономическую политику Советского Союза по отношению к социалистическим странам, представить советскую помощь как средство давления на эти страны и удержания их в зависимости от себя [23, с.227, 245-246; 39, с.117-118].

В англо-американской историографии при выяснении причин обострения советско-китайских отношений многие авторы повторяют тезис о недостаточной экономической помощи СССР Китаю, об отзыве из КНР советских специалистов и т.д., т.е. опять-таки возлагают вину за обострение отношений на Советский Союз. Этой точки зрения придерживается, в частности, американский ученый У. Гриффит: «После отказа Москвы предоставить Пекину широкую экономическую и военную помощь возник резкий контраст во внутренней политике Москвы и Пекина, причем Мао рассматривал смягчение обстановки внутри Советского Союза как прямой вызов политике Китая». С ним полностью соглашается американский историк В. Уордер: «известно, что советское правительство отозвало своих специалистов и сократило помощь до минимума. Это явилось официальным подтверждением крупномас-

штабного экономического и политического давления, которое советское правительство оказывало на Китай» [17, с. 197-198].

М. Лейтнер в статье «Пятидесятые годы КНР в оценках современников и в нынешнем китаеведении США» отмечает: «Если в ранних работах подчеркивалось, что при перенесении советской модели на китайскую почву в нее вносились специфические коррективы в соответствии с ситуацией в Китае, то в 90-х гг. говорилось больше о прямом копировании этой модели». «В соответствии с доктриной тоталитаризма, которая сама по себе предполагает крах тоталитарной системы, 50-е гг. и последующие периоды характеризуются как периоды тоталитарной системы». «Делается попытка развенчать восприятие китайцами 50-х гг. как «золотых лет» и найти доказательства того, что такой реальности не существовало, равно как и положительного ее восприятия у значительной части общества» [21, с.796-797].

В Китае до последнего времени открыто объявляют Договор 1950 г. «неравноправным» и говорят о том, что Москва пыталась навязать Пекину некоторые позиции, однако, в отличие от временно советско-китайских разногласий, признают его позитивную роль и необходимость на тот период.

Такое мнение, например, в год 60-летия договора высказал известный китайский специалист по России, бывший посол КНР в РФ Ли Фэнлинь. Согласно этому автору, хотя «китайско-советский союз имел ключевое значение для укрепления власти в новом Китае и экономического развития страны, однако, если говорить с точки зрения положения опекаемого, в котором находился Китай, китайско-советские отношения были неравноправными, и китайско-советский договор тоже был неравноправным». Автор утверждает, что Россия досоветская, советская, да и в известной степени постсоветская, дескать, всегда, только в разной степени, но пытались «ущемить» интересы Китая, «ранить национальные чувства китайцев» [36, с. 222; 43, с.138; 7, с.23].

Китайские ученые рассуждают следующим образом. Исторические факты свидетельствуют о том, что договор 1950 г. содержит в себе и положительное — дружбу, союз, взаимную помощь, а также отрицательное — СССР в отношении Китая проявлял великодержавный шовинизм и национальный эгоизм и руководствовался ими. В этом договоре есть что-то и от союза, и от неравноправия. А потому он вовсе не является абсолютно равноправным договором о союзе. СССР и КНР в одно и то же время и союзники, и соперники, противники, и между ними есть и дружба и борьба [8, с.282-283, 341].

Также, например, китайский историк Чжу Цзяму подчеркивает позитивное значение Договора между КНР и СССР о дружбе, союзе и взаимной помощи. Подписание этого договора означало появление отношений совершенно нового типа, наступление времени, когда отношения между КНР и СССР вступили в период всестороннего сотрудничества. Именно при помощи СССР и других социалистических

государств новый Китай начал крупномасштабную индустриализацию. Вплоть до сегодняшнего дня в строительстве национальной экономики Китая играют свою важную роль 156 построенных тогда предприятий. Этого народ Китая не забыл и никогда не забудет [8, с.282-283, 341].

В современной китайской историографии период 50-х гг. характеризуется как самый успешный и плодотворный. Подчеркивается, что отношения между двумя странами развивались на основе добрососедства и взаимопомощи; укреплялась дружба между государствами; «что СССР оказал огромную экономическую помощь Китаю в количественном и качественном отношениях», делается акцент на «особенно важную роль СССР в создании промышленной базы» [44, с.159, 168; 45, с.377-386; 46, с.86].

Вместе с тем китайские историки констатируют, что «экономическую помощь СССР Китаю необходимо рассматривать не как «одностороннюю», а считать, что экономические отношения двух стран носили взаимовыгодный характер». Основанием к этому является то, что при возвращении СССР кредитов и, расплачиваясь за поставленную технику, Китай помимо продукции сельского хозяйства и подсобных промыслов в большом количестве, поставлял СССР стратегические материалы, необходимые для создания ракетно-ядерного потенциала и которые способствовали развитию передовых отраслей науки (вольфрам, олово, сурьму, литий, молибден и др.) [46, с.86-87].

«Экономическую помощь» или «братскую помощь» в настоящее время стараются заменить словом «сотрудничество». Подчеркивается, что «КПСС, которая руководила СССР, навязывала КПК коммунистический принцип интернационализма, что на практике, якобы означало требование подчинения Китая России, выливалось в неравноправие» [6, с.134-135; 7, с.195-196, 200]. Отвергнуты многие на протяжении десятилетий представлявшиеся незыблемыми и основополагающими принципы, на которых строились отношения в 20-50-е гг., в определенной степени вплоть до последнего времени. Имеются в виду, в частности, такие тезисы, как о выводе «идти по пути русских», о «вечной и нерушимой дружбе», о «братских дружественных отношениях» СССР и КНР, о «старшем брате» и т.п. [43, с.133].

Некоторые китайские ученые считали, что в ходе строительства социализма в Китае были совершены две ошибки. Во-первых, целью подменили процесс, то есть идеальную, труднодостижимую цель рассматривали как легко и быстро осуществимую. Леваки отрицали необходимость длительного развития, игнорировали трудности и сложности строительства социализма в экономически отсталой стране, не понимая того, что нельзя сразу осуществить обобществление разнородного хозяйства, ввести уравнильное распределение, охватить все отрасли экономики поголовным централизованным планированием. Вторая ошибка заключалась в подчеркивании общего и отрицание особенного. Признание в качестве всеобщей, годной для всех стран ста-

линской модели вело к отказу от других методов социалистического строительства, которые объявлялись ревизионистскими и буржуазными, если они отличались от маоистских. Левацкие ошибки, по мнению некоторых ученых, имели в Китае более пагубные последствия, чем в СССР и других странах [13, с.119].

Рассматривая вопросы формирования советской модели социализма, китайские ученые затрагивают также проблему альтернативности в развитии советского общества. Говоря о «советской модели», обычно указывают на «сталинскую модель», но в действительности в советской истории существовали две неодинаковые модели. Это были ленинская новая экономическая политика и сталинская модель нового «военного коммунизма». В товарной экономике Сталин видел опасность создания условий для реставрации капитализма. Бухарин же поддерживал развития товарной экономики, полагая, что политическая власть пролетариата гарантирует от возможности реставрации капитализма. В результате анализа двух моделей социализма они приходили к выводу, что ленинская, а затем бухаринская модель была гораздо более экономически обоснованной, чем сталинская.

Сначала, изучая советскую модель социализма, китайские ученые отмечали значение советского опыта для Китая. Считали, что в ходе строительства социализма необходимо обобщать опыт не только Китая, но и других стран, особенно Советского Союза – первого социалистического государства. Согласно другим публикациям того времени, этот опыт стал восприниматься в основном негативно.

Сталинская модель рассматривается китайскими учеными как единая целостная система, соединяющая в себе экономическую, политическую и идеологическую модели, имеющие свои собственные особенности. Все эти модели взаимосвязаны, для них характерны взаимопроникновение и взаимодополняемость. Главные из них – система экономического господства государства при высокой централизации власти и директивная плановая экономика. Экономическое развитие было связано со стремлением «догнать и перегнать развитые капиталистические страны и отдавать преимущество тяжелой промышленности». Китайские ученые также считают, что фактически сталинская модель была моделью эффективной всесторонней модернизации, однако она имела свои серьезные системные пороки, связанные с игнорированием экономических закономерностей. И ее изменение стало исторически неизбежно.

50-е гг. китайские авторы называют «золотым периодом» в советско-китайских отношениях. Это действительно так. Но иногда добавляют, что и в эти годы СССР относится к Китаю как старший брат к младшему, т.е. с позиции неравенства. В действительности о неравенстве можно говорить только как о факте, отражающем уровень развития двух стран и их фактического положения в «социалистическом лагере», центром которого был Советский Союз. «Старшим братом» называть

Советский Союз начали в Китае, там же это название получило распространение. Но оно никогда не использовалось в СССР [38, с.101-102, 106, 113, 117. 253].

Как отмечает Р.М. Асланов, несмотря на то, что «теория строительства социализма с китайской спецификой» находится в состоянии развития уже сейчас вполне определенно можно сказать, что в КНР, благодаря Дэн Сяопину и интеллектуальным силам КПК в целом, сложилась новая модель социализма, в которой используются приемы и методы, свойственные не только сталинско-маоцзэдуновской системы социализма, но и общественным устройством с рыночной экономикой. Представляется, что рыночный социализм для такой специфической страны как Китай («людей много – пахотной земли мало», является наиболее оптимальной концепцией развития еще на долгие годы [2, с.488, 490].

Выгодность концепции «социализм с китайской окраской» или «начальной стадии социализма» состояла в том, что она, во-первых, давала возможность выйти за рамки ортодоксальных догматических представлений о социализме; во-вторых, она позволяла менять конкретную политику, исходя из реальных условий и возможностей страны; в-третьих, она позволяла объяснять и оправдывать невозможность достичь больших успехов в развитии экономики и повышения благосостояния народа ссылками на национальную специфику (чтобы сохранить авторитет социалистических идей).

Значение этой концепции состояло в том, что задача строительства социализма из чисто классовая становилась общенациональной. Тем самым социализм соединялся с патриотизмом, и выступления против социализма могли быть охарактеризованы как антикитайские.

Эта концепция разрабатывалась с учетом не только своего национального опыта, но и на основе внимательного, объективного изучения: а) опыта Советского Союза, Венгрии, Югославии; б) методов организации и управления Японии, США, ФРГ и других стран с рыночной экономикой; в) факторов, обусловивших быстрый экономический рост в новых индустриальных странах Азии («четыре дракона»). Новому пониманию социализма и путей его достижения способствовало новое прочтение и переосмысление работ К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина, а также теоретиков экономистов, философов, социологов – противников марксизма [13, с.114].

Как подчеркивает Л.В. Новоселова, особый интерес представляет опыт Китайской Народной Республики, которая, начав реформу хозяйственной системы еще в конце 70-х гг. является единственной на сегодняшний день страной, сумевшей в процессе перехода от планово-распределительной экономики к рыночной не только сохранить и преумножить накопленный за прошлые годы производственный потенциал, но и (что особенно важно) обеспечить стабильное увеличение реальных доходов населения и существенно укрепить свои позиции на международном рынке [27, с. 4].

Таким образом, можно констатировать, что 50-е гг. были наиболее плодотворными в истории советско-китайских экономических отношений. СССР оказал большую экономическую помощь в формировании прежде всего в Северо-Восточном Китае индустриальной базы и создании современного промышленного комплекса, модернизации региона. Неизмеримо вырос экономический потенциал страны в целом. При этом роль внешнего фактора — экономического сотрудничества с Советским Союзом явилась определяющей в ускоренном создании в Китае совершенно новых отраслей производства.

Вместе с тем имелись и определенные просчеты советской и китайской стороны в структуре капиталовложений в тяжелую и легкую промышленность, сельское хозяйство, что сказалось на диспропорции темпов их развития. Индустриализация Северо-Востока проходила без учета рыночной конъюнктуры, что не позволяла выпускать конкурентоспособную продукцию. Созданная в 50-е гг. преимущественно тяжелая промышленность советского типа могла функционировать исключительно в условиях командно-административной системы и плановой экономики. Уже в конце 50-х гг. произошли в Китае отход от наиболее оптимального построения социализма и возобладание ортодоксальных взглядов на ускоренное социалистическое строительство без учета субъективных факторов.

В отечественной историографии в целом дается позитивная оценка советско-китайскому экономическому сотрудничеству в 50-е — начале 60-х гг., подчеркивается значимость экономической помощи в модернизации прежде всего Северо-Восточного Китая, при этом вскрываются допущенные советской и китайской сторонами недостатки в построении социализма в Китае. В англо-американской историографии в основном дискредитируется и преуменьшается экономическая помощь СССР КНР, предоставленная ей в наиболее сложный послевоенный период для Советского Союза. В китайской историографии в определенной степени наблюдается переоценка советско-китайских экономических отношений того периода и подчеркивается двойственная оценка сотрудничества двух государств, «экономическую помощь» СССР стараются заменить термином «сотрудничество».

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Александрова М.В. Экономика Северо-Восточного Китая и советская помощь КНР в 50-х годах XX века // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Вып. XVIII. М.: ИДВ РАН, 2013. С. 331 — 338.
2. Асланов Р.М. Три модели и перспективы социализма в КНР // Восток — Россия — Запад. Исторические и культурологические исследования. К 70-летию академика В.С. Мясникова. М.: Памятники исторической мысли, 2001. С.473 — 491.
3. Борисов О., Колосков Б. Политика Советского Союза в отношении Китая — социалистический интернационализм в действии (Советско-китайские отношения в 1949-1967 гг.) // Ленинская политика СССР в отношении Китая. М.: Наука, 1968. С.159-256.

4. Борисов О.Б., Колосков Б.Т. Советско-китайские отношения. 1945-1980. Изд. 3-е доп. М.: Мысль, 1980. 638 с.
5. Владимиров О. Советско-китайские отношения в сороковых — восьмидесятых годах. М.: Междунар. отношения, 1984. 382 с.
6. Галенович Ю.М. История взаимоотношений России и Китая. В 4-х кн. Книга III: Один строй — два государства (1949-1991 гг.). Часть 1: Главы 1-11. М.: «СПСЛ»; Русская панорама, 2011. 464 с.
7. Галенович Ю.М. Россия в «китайском зеркале». Трактровка в КНР в начале XXI века истории России и русско-китайских отношений. М.: Восточная книга. 2011. 416 с.
8. Галенович Ю.М. Россия — Китай: шесть договоров. М.: Муравей, 2003. 408 с.
9. Ганшин Г.А. Восточный Китай — «локомотив» экономического развития // ИМ. Серия «Проблемы экономического развития и сотрудничества в Северо-Восточной Азии». М., 1999. 85 с.
10. Ганшин Г.А. Очерки экономики современного Китая. М.: Мысль, 1982. 316 с.
11. Ганшин Г.А., Ушаков И.В. Китай. Экономико-географический очерк. М.: Мысль, 2004. 272 с.
12. Гридина Н.П. Промышленность Северо-Восточного Китая (ретроспективный взгляд) // Китайской Народной Республике 50 лет: история и современность. Тез. докл. и сообщ. междунар. науч. конф. Владивосток, 1999. С. 34-41.
13. Делюсин Л.П. Дэн Сяопин и реформация китайского социализма. М.: Муравей, 2003. 208 с.
14. Зазерская Т.Г. Советские специалисты и формирование военно-промышленного комплекса Китая. СПб.: НИИХ СПбГУ, 2000. 210 с.
15. История Северо-Восточного Китая XVII — XX вв. Кн. 3. Северо-Восточный Китай в 1945-1978 гг. / Гл. ред. В.Л. Ларин. Владивосток: Дальнаука, 2004. 344 с.
16. Капица М.С. КНР: три десятилетия — три политики. М.: Политиздат, 1979. 579 с.
17. Караганова Т.А. Буржуазная историография о причинах советско-китайских разногласий // ИБ. К исследованию советско-китайских отношений. Вып. первый. М.: Ин-т ДВ АН СССР. 1976. №75. С.135-199.
18. Китайская Народная Республика в 1950-е годы. Сборник документов: В 2 т. / Под ред. В.С. Мясникова. Т. 1: Взгляд советских и китайских ученых. Составители: Е.Р. Курапова, В.С. Мясников, А.А. Чернобаев. М.: Памятники исторической мысли, 2009. 348 с.
19. Кулик Б.Т. Советско-китайский раскол: причины и последствия. М.: РАН, Институт Дальнего Востока. 2000. 640 с.
20. Кулик Б.Т., Мировицкая Р.А. Живая легенда института // Люди и идеи (К 50-летию ИДВ РАН). М.: Памятники исторической мысли, 2006. С.67-73.
21. Лейтнер М. Пятидесятые годы КНР в оценках современников и в нынешнем Китаеведении США // Китай в диалоге цивилизаций: К 70-летию академика М.Л.Титаренко / Гл. ред. С.Л.Тихвинский
22. М.: Памятники исторической мысли, 2004. С.789-801.
23. Ледовский А.М. Стенограмма переговоров И.В. Сталина с Чжоу Эньлаем в августе-сентябре 1952 г. // Новая и новейшая история. 1997. № 2. С.69-86.
24. Машанова А.К. Буржуазная литература о советской экономической помощи КНР // ИБ. ИДВ АН СССР, 1968, №18. С. 226-251.
25. Молодцова Л. Некоторые особенности формирования народнохозяйственного комплекса и размещения производительных сил в КНР (1949-1965 гг.) // ИБ ИДВ РАН. №24. М.: Наука, 1969. 224 с.
26. Мясников В.С. Кастальский ключ китаеведа: Соч. в 7 т. Т.2. Краткий очерк истории дипломатии КНР. 1949-1980-е годы. Этюды о китайской дипломатии. М.: Наука, 2014. 468 с.
27. Мясников В.С. Кастальский ключ китаеведа: Соч. в 7 т. Т. 3. Договорными статьями утвердили. Россия и Китай: 400 лет межгосударственных отношений. М.: Наука, 2014. 403 с.27.
28. Новоселова Л.В. Инвестиционная политика и экономическая реформа в КНР. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1996. 310 с.
29. Пашковская Е.А. Буржуазная историография о советско-китайском Договоре о дружбе, союзе и взаимной помощи 1950 г. // ИБ. ИДВ АН СССР. 1968, №18. С.252-285.
30. Пивоварова Э.П. Социализм с китайской спецификой. М.: ИД «Форум». 2011. 352 с.
31. Проблемы и противоречия индустриального развития КНР / Под ред. М.И. Сладковского. М.: Мысль, 1974. 240 с.
32. Пын Мин. История китайско-советской дружбы. М.: Соцэкономиздат, 1959. 360 с.
33. Рахманин О.Б. К истории отношений России — СССР с Китаем в XX веке. Обзор и анализ

- основных событий. Изд.3-е доп. М.: Памятники исторической мысли, 2002. 512 с.
34. Романова Г.Н. Москва — Пекин ... Экономическая помощь Советского Союза Китаю в выполнении первого пятилетнего плана 1953-1957 гг. и формировании индустриальной базы Северо-Востока КНР // Россия и АТР. 2000, №4. С.74-85.
 35. Романова Г.Н. Советско-китайские торгово-экономические отношения на Дальнем Востоке в конце пятидесятых — середине шестидесятых годов XX века // Труды ИИАЭ ДВО РАН. Серия Востоковедение. Т.ХII Северо- Восточная Азия. Проблемы регионального взаимодействия (История и современность). Владивосток: Дальнаука, 2003. С. 42-50.
 36. Романова Г.Н. Торгово-экономические и научно-технические связи СССР и КНР в 1950-1960—е (Межгосударственные и региональные аспекты // Советский Дальний Восток в сталинскую и постсталинскую эпохи: сб. науч. статей. Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2014. С.166-173.
 37. Россия и Китай: четыре века взаимодействия. История, современное состояние и перспективы развития российско-китайских отношений / Под ред. А.В. Лукина. М.: «Весь Мир». 2013. 704 с.
 38. Рябченко Н.П. КНР — СССР: годы конфронтации (1962-1982). Владивосток: Дальнаука, 2006. 160 с.
 39. Рябченко Н.П. О Китае и российско-китайских отношениях. Владивосток: Дальнаука, 2016. 258 с.
 40. Светличный Р.Б. Историография советско-китайских отношений 1949-1975 гг. // ИБ ИДВ АН СССР. №97. Проблемы новейшей истории Китая (Советская историография). М.: ИДВ АН СССР.1979. С. 84-143.
 41. Сладковский М.И. История торгово-экономических отношений СССР с Китаем (1917 — 1974). М.: Наука, 1977. 368 с.
 42. Сладковский М.И. Очерки экономических отношений СССР с Китаем. М.: Внешторгиздат, 1957. 454 с.
 43. Советско-китайские отношения.1917-1957.Сборник документов. М.: Изд-во вост. лит, 1959. 465 с.
 44. Чудодеев Ю.В. Россия — Китай: стратегическое партнерство на современном этапе (проблемы и перспективы). Сборник статей. М.: ИВ РАН, Крафт +, 2011. 224 с.
 45. 林军.中苏关系.1689-1989.哈尔滨: 黑龙江教育出版社.1989. Линь Цзюнь. = Китайско-советские отношения.1689- 1989. Харбин: Хэйлуунцзян цзяюй чубаньшэ, 1989. 233 с.
 46. 中苏经济贸易史.孟宪章主编.哈尔滨: 黑龙江人民出版社. 1992. = История китайско-советских торгово-экономических отношений / Гл. ред. Мэн Сяньчжан. Харбин: Хэйлуунцзян жэньминь чубаньшэ, 1992. 410 с. 46.
 47. 中俄经贸关系的历史和现状.北京: 中国社会科学出版社. 1999. = История и современное состояние китайско-российских торгово-экономических отношений. Пекин: Чжунго шэхуэй кэсюэ чубаньшэ, 1999. 286 с.

REFERENCES

1. Aleksandrova M.V. Ekonomika Severo-Vostochnogo Kitaja I sovetskaja pomosh' KNR v 50-h gogah veka [North-East China Economy and Soviet economy China's assistance in the 50-ies of XX century]. //China in the world and regional policy. History and modernity. Vol. XVIII: an annual publication /compiler, resp. editor E. I. Safronov. Moscow, Institute of Far East, RAN, 2013. pp. 331-338. (In Russ.)
2. Aslanov R.M. Tri modeli I perspektivy socializma v KNR [Three models and prospects of socialism in China]. // East — Russia-West. Historical and cultural studies. To 70- anniversary of academician V. S. Myasnikov. Moscow, Monuments of historical thought, 2001. pp. 473 — 491. (In Russ.)
3. Borisov O., Koloskov B. Politika Sovetskogo Souza v otnoshenii Kitaja — socialisticheskij internacionalizm v dejstvii (Sovetsko- kitajskije otnoshenia. 1949-1967 gody) // Leninskaja politika SSSR v otnoshenii Kitaja [The Policy of the Soviet Union against China — socialist internationalism in action (Soviet-Chinese relations in 1949-1967.) // Lenin's policy of the USSR against China]. Moscow, Nauka Publ., 1968, pp. 159-256. (In Russ.)
4. Borisov O.B., Koloskov B.T. Sovetsko-kitajskije otnoshenija. 1945-1970 [Soviet-Chinese relationships. 1945-1970].Moscow, Mysl' Publ., 1980, 638 p. (In Russ.)
5. Vladimirov O. Sovetsko-kitajskije otnoshenija v sorokovyh-vosmides'atyh godah [Soviet-Chinese relations in the forties and eighties years]. Moscow, Mezhdunar. Otnoshenija Publ., 1984. 382 p. (In Russ.)
6. Galenovich Y. M. Istorija vzaimootnosheniy Rossii I Kitaj. V 4 kn. Kniga 3: Odnа strana — dve sistemy (1949-1991). Cast' I: Glavy 1-11. [The History of relations between Russia and China. In 4 kn. Book III: one system-two States (1949-1991). Part I: Chapters 1- 11.]. Moscow, «SPSL»; Russian panorama, 2011. 464 p. (In Russ.)

7. Galenovich Y. M. Rossiya v «kitajskom zerkale». Traktovra v KNR v nachale XXI veka. Istoriji Rossiya I rusско-kitajskih otnoshenij. [Russia «in the Chinese mirror». Interpretation in China at the beginning of the XXI century the history of Russia and Russian-Chinese relations.]. Moscow, Eastern book. 2011. 416 p.
8. Galenovich Y. M. Rossiya — Kitaj: Shest' dogovorov [Russia-China:six treaties]. Moscow, Ant, 2003. 408 p. (In Russ.)
9. Ganshin G.A. Vostochnyj Kitaj — lokomotiv ekonomicheskogo razvityi [Eastern China — «locomotive» of economic development]. // IM. Series « Problems of economic development and cooperation in North-East Asia». Moscow, 1999. 85 p. (In Russ.)
10. Ganshin G.A. Ocherki ekonomiki sovremennogo Kitaja. [Essays on the economy of modern China]. Moscow: Mysl', 1982. 316 p. (In Russ.)
11. Ganshin G.A., Ushakov I.V. Kitaj. Ekonomiko-geograficheskij ocherk [China. Economic-geographical sketch]. Moscow: Mysl', 2004. 272 p.(In Russ.)
12. Gridina N.P. Promyshlennost' Severo-Vostochnogo Kitaja (retrospektivnyj vzglyad [North-East China Industry (retrospective view)]. // People's Republic of China 50 years: history and modernity. Texas. Doc. and message. international. scientific. Conf. Vladivostok, 1999. pp. 34-41.(In Russ.)
13. Delyusin L.P. Den Syaopin I reformaciya kitajskogo soshializma [Deng Xiaoping and the reformation of Chinese socialism]. Moscow: Ant, 2003. 208 p. (In Russ.)
14. Zazerskaya T.G. Sovetskie spetsialisty I formirovanie voenno-promyshlennogo kompleksa Kitaja (1949-1960 gg.). [Soviet specialists and the formation of military- industrial complex of China]. SPb.: NIИH SPbGU, 2000. 210 p. (In Russ.)
15. Istorija Severo-Vostochnogo Kitaja XVII-XX vv. Kn.3. Severo-Vostochnyj Kitaj 1917-1949 gg. /Ch. ed. V.L. Larin [History of North-East China, 17th-20th century. Book 3. North-East China in 1945-1978 /Gl. Red. V.L. Larin]. Vladivostok, Dalnauka Publ., 2004, 344 p. (In Russ.)
16. Kapica M.S. KNR: tri desjatiletija — tri politiki [China: three decades, three policies]. Moscow, Politizdat Publ., 1979. 579 p. (In Russ.)
17. Karaganova T.A. Burzhuaznaya istoriografiya o prichinah Sovetsko-kitajskih raznoglasij [Bourgeois historiography about the reasons of the Soviet-Chinese disagreements // IB. To the study of the Soviet-Chinese relations'. Vol. 1. Moscow, Institute of Far East, USSR Academy of sciences. 1976. №.75. pp.135-199. (In Russ.)
18. Kitajskaya Narodnaya Respublika v 1950-e gody [People's Republic of China in 1950-ies.].People's Republic of China in 1950-ies. Collection of documents: In 2 volumes / edited by V. S. Myasnikov. Vol. 1: View of the Soviet and Chinese scientists'. The Drafters: E. R. Kurapova, V. S. Myasnikov, A. A. Chernobaev. Moscow, Monuments of historical thought, 2009. 348 p. (In Russ.)
19. Kulik B.T. Sovetsko-kitajskij raskol: prichiny I posledstviy [Sino-Soviet split: causes and consequences]. Moscow, RAS, Institute of the Far East. 2000. 640 p. (In Russ.)
20. Kulik B.T., Mirovickaya R.A. Zhivaya legenda institute [The living legend of the Institute]. // People and ideas (To celebrate the 50th anniversary of the RAS IFES). Moscow, Monuments of historical thought, 2006. pp. 67-73. (In Russ.)
21. Leitner M. Pyatidesyatye gody KNR v ocenah sovremennikov I v nyneshnem kitaevedenii SSHA [The Fifties of China in the estimates of contemporaries and current us Chinese studies]. // China in the dialogue of civilizations: To 70-anniversary of academician M. L. Titarenko / GL. ed. S. L. Tikhvinskiy. Moscow, Monuments of historical thought, 2004. pp. 789-801. (In Russ.)
22. Ledovskij A. M. Stenogramma peregovorov of I.V. Stalina s Zhou Enlaem n ogust-september 1952 g. [Shorthand of talk of I.V. Stalin with Zhou Enlai in August-September 1952]. //New and modern history. Moscow, 1997. №. 2. pp. 69-86. (In Russ.)
23. Mashanova A.K. Burzhuaznaya literatura o Sovetskoj ekonomicheskoy pomosh'i KNR [Bourgeois literature of the Soviet economic PRC assistance. //IB. Institute of Far East, USSR Academy of sciences. Moscow, 1968, №18. pp. 226-251. (In Russ.)
24. Molodcova L. Necotorye osobennosti formirovaniya narodnohozyajstvennogo kompleksa I razmesh'eniya proizvoditel'nyh sil v KNR (1949-1965 gg.) [Some features of formation economic complex and placement of productive forces in the PRC (1949-1965)]. // IB of the Institute of Far East, USSR Academy of sciences. №24. Moscow, Science, 1969. 224 p. (In Russ.)
25. Myasnikov V. S. Kastal'skij klyuch kitaaveda: Soch. V 7 t. T.2. Kratkij ocherk istorii diplomatii KNR. 1949-1980-e gody. Etyudy o kitajskoj diplomatii. [Kastalsky key sinologist: Op. in 7 t. 2. Short essay on the history of Chinese diplomacy. 1949-1980-ies. Studies of Chinese diplomacies]. Moscow, Science, 2014. 468 p. (In Russ.)

26. Myasnikov V. S. Kastal'skij klyuch kitaevoda: Soch. V 7 t. T.3. Dogovornymi statyami utverдили. Rossiya I Kitaj: 400 let mezhgosudarstvennyh otnoshenij. [Kastalsky key sinologist: Op. in 7 vol. 3. Treaty articles approved. Russia and China: 400 years interstate relations]. Moscow, Science, 2014. 403 p. (In Russ.)
27. Novosyelova L.V. Investicionnaya politika i ekonomicheskaya reforma v KNR [Investment policy and economic reform in PRC]. Moscow, Publishing company «Eastern literature» RAS, 1996. 310 p. (In Russ.)
28. Pashkovskaya E.A. Burzhuaznaya istoriografiya o Sovetsko-kitajskom Dogovore o družbe, soyuze I vzaimnoj pomosh'i 1950 g. [Bourgeois historiography of the Soviet-Chinese Treaty of friendship, Union and mutual assistance 1950]. // IB. Institute of Far East, USSR Academy of sciences. Moscow, 1968, №18. pp. 252-285. (In Russ.)
29. Pivovarova E. P. Soshializm s kitajskoj specifikoj [Socialism with Chinese specifics]. Moscow, ID «Forum.» 2011. 352 p. (In Russ.)
30. Problemy I protivorechiya industrial'nogo razvitiya KNR [Problems and contradictions of industrial development of China]. /Ed. by M. I. Sladkovsky. Moscow, Mysl', 1974. 240 p. (In Russ.)
31. Pyn Min. Istorija kitajsko-Sovetskoj družby [History of Sino-Soviet friendship]. Moscow, Social econom. publ., 1959. 360 p. (In Russ.)
32. Rahmanin O.B. K Istorii otnoshenij Russii — SSSR s Kitaem v XX veke. Obzor I analiz osnovnyh sobytij. [To the history of relations between Russia — USSR and China in the twentieth century. Review and analysis of major events]. Ed.3rd EXT., Moscow, Monuments historical thought, 2002. 512 p. (In Russ.)
33. Romanova G.N. Moskva — Pekin ... Ekonomicheskaya pomosh'i Sovetskogo Souza Kitayu v vypolnenii pervogo pyatiletnego plana 1953-1957 gg. I formirovanii industrial'noj bazy Severo-Vostoka KNR [Moscow-Beijing ... Economic assistance The Soviet Union to China in implementation of the first five-year plan 1953-1957 and formation of the industrial base of the North-East China]. // Russia and APR, Vladivostok, 2000, №4. pp. 74-85. (In Russ.)
34. Romanova G.N. (Sovetsko-kitajskaiskie torgovo-ekonomicheskie otnosheniya na Dal'nem Vostoke v konce pyatidesyatyh — seredine shestidesyatyh godov XX veka [Soviet-Chinese trade and economic relations in the far East in the late fifties-mid sixties of the XX century]. //Proceedings of ihae Feb RAS. Series Orientalism. Vol. XII North-East Asia. Problems regional cooperation (History and present). Vladivostok: Dalnauka, 2003. pp. 42-50. (In Russ.)
35. Romanova G.N. Torgovo-ekonomicheskie I nauchno-technicheskie svyazi SSSR I KNR v 1950-1960-e gg. (Mezhgosudarstvennye I regional'nye aspekty [Trade and economic, scientific and technical relations The USSR and China in the 1950-1960-ies (interstate and regional aspects). //Soviet far East to Stalin and post-Stalin era: collection of scientific works. articles'. Vladivostok: ihae Feb RAS, 2014. pp. 166 -173. (In Russ.)
36. Rossiya I Kitaj: chetyre veka vzaimodejstviya. Istoriya, sovremennoe sostoyanie I perspektivy razvitiya rossijsko-kitajskih otnoshenij [Russia and China: four centuries of interaction. History, current state and prospects of Russian-Chinese development relations] / Ed. by A. V. Lukin. Moscow, «The Whole World». 2013. 704 p. (In Russ.)
37. Ryabchenko N. P. KNR — SSSR: gody konfrontacii (1962-1982). [PRC — Soviet Union: the years of confrontation (1962-1982)]. Vladivostok: Dalnauka, 2006. 160 p. (In Russ.)
38. Ryabchenko N. P. O Kitae I rossijsko-kitajskih otnosheniyh. [About China and Russian-Chinese relations]. Vladivostok: Dalnauka, 2016. 258 p. (In Russ.)
39. Svetlichnyi R. B. Istorografiya sovetsko-kitajskih otnoshenij 1949-1975 gg. [Historiography of Sino-Soviet relations 1949-1975]. // IB. №97. Problems of China's recent history (Soviet historiography.) M.: In-t of Far East, USSR Academy of sciences. 1979. pp. 84-143. (In Russ.)
40. Sladkovskij M. I. Istoriya torgovo-ekonomicheskikh otnoshenija SSSR s Kitaem (1917 — 1974). [History of trade and economic relations USSR with China (1917 — 1974)]. Moscow, Science, 1977. 368 p. (In Russ.)
41. Sladkovskij M. I. Ocherki ekonomicheskikh otnoshenija SSSR s Kitaem [Essays on the economic relations of the USSR with Chinese]. Moscow, Vneshtorgizdat, 1957. 454 p. (In Russ.)
42. Sovetsko-kitajskaiskije otnosheniya. 1917-1957. Sbornik dokumentov. [Soviet-Chinese relations. 1917-1957. Documents Collection]. Moscow, Vost. Lit. Publ., 1959. 465 p. (In Russ.)
43. Chudodeev Yu. V. Rossiya — Kitaj: strategicheskoe partnerstvo na sovremennom etape (problemy I perspektivy) [Russia-China: strategic partnership at present stage (problems and prospects)]. Collection of articles. Moscow, In-t of oriental Russian Academy of Sciences, Kraft +, 2011. 224 p. (In Russ.)
44. 林军. 中苏关系. 1689-1989. 哈尔滨: 黑龙江教育出版社. 1989. [Lin Jun. Sino-Soviet relation. 1689-1989. Harbin: Heilongjiang province education publishing house. 1989]. 233 p. (In Chin.)
45. 中苏经济易史. 孟宪章主编. 哈尔滨: 黑龙江人民出版社. 1992. [The History of Chinese-Soviet trade-economic relations. Editor in chief Meng Xianzhang. Harbin: People's Publ. house of Heilongjiang province. 1992]. 410 p. (In Chin.)

46. 中俄经贸关系的历史和现状. 北京: 中国社会科学出版社 1999. [The History and Current state of Chinese-Russian trade-economic relations. Beijing: Chinese social science Press. 1999]. 286 39. Svetlichnyi R. B. Istorografiya sovetsko-kitajskih otnoshenij 1949-1975 gg. [Historiography of Sino-Soviet relations 1949-1975]. // IB. №97. Problems of China's recent history (Soviet historiography.) M.: In-t of Far East, USSR Academy of sciences. 1979. pp. 84-143. (In Russ.)